

К Р О К О Д И Л

К 556/39г.

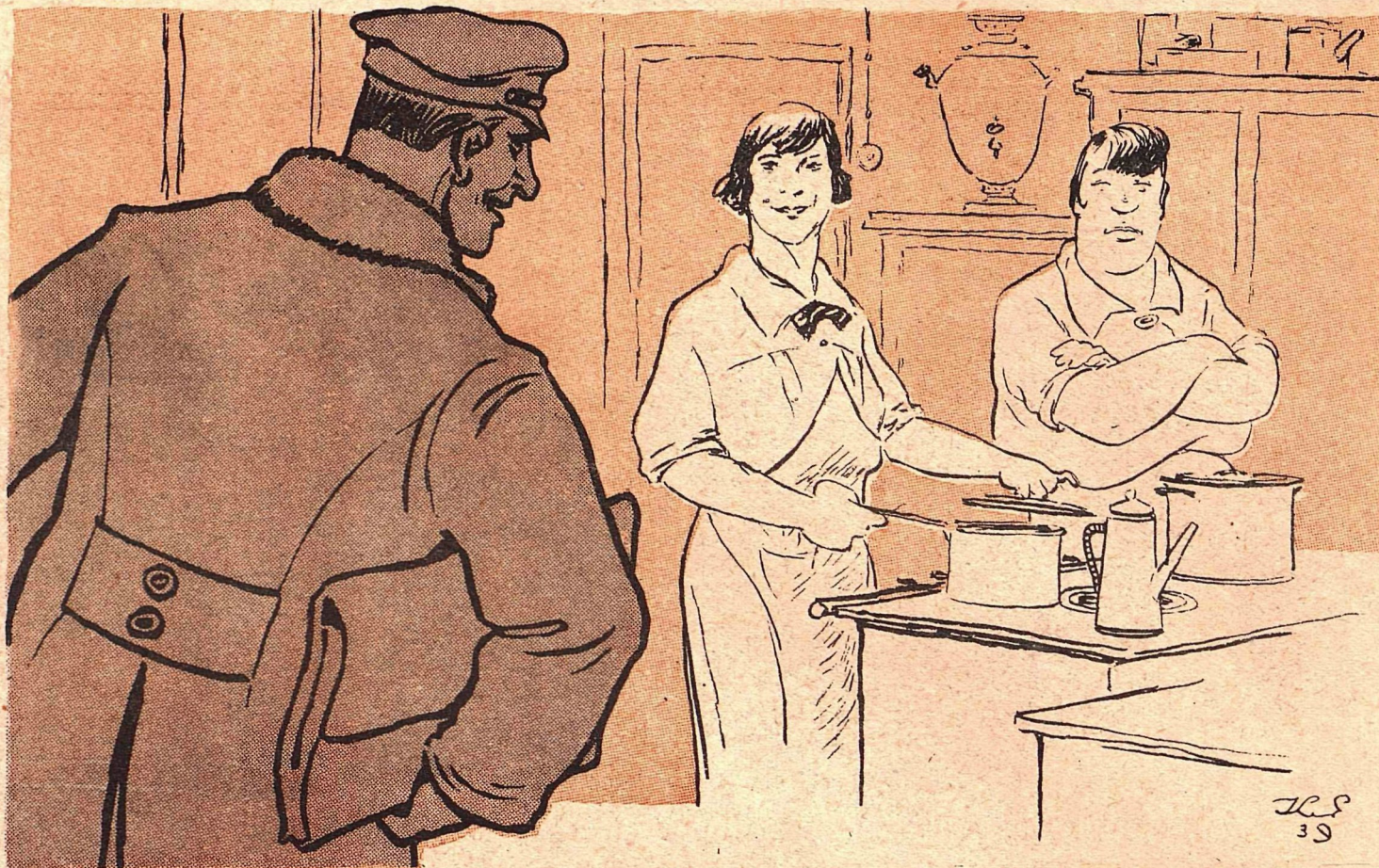

ПАНСКАЯ ЖИЗНЬ

— Оказывается, кроме Октября, есть еще один ужасный месяц — сентябрь.

Рис. К. Елисева

Рис. К. Елисеева

— Тут у вас в квартире была еще товарищ Матвеева. Она на прошлых выборах все задавала вопросы...
 — Ах, Марфа Федоровна? Ее нету дома: она районный агитатор.

Стрекозиное племя

НУ ДА, да, речь идет о той самой стрекозе, которая у Крылова:

Попрыгунья-стрекоза
 Лето красное пропела,
 Оглянуться не успела,
 Как зима катит в глаза.

Стрекоза, конечно, давно помре, но, представьте себе, оставила разбросанное потомство. Внуки и правнуки покойной попрыгуньи работают и в жилищных органах, и в путейских, и в школах, и в системе торговли и снабжения,—словом, всюду имеются свои стрекозины.

Разумеется, все эти товарищи в смысле оформления и внешности далеко ушли от своей прабабки. Не ищите у современного стрекозла (наверное, нельзя так говорить, но очень хочется), не ищите у него за плечами серебристых крылышек, не ищите более чем осной талии, хрупких лапок. Нынешние стрекозы, состоящие на советской и кооперативной работе,—народ солидный: он, как следует, оснащен и портфелем, и письменным прибором, и телефоном, и графином с водой. Часто такой стрекозел располагает кабинетом с диваном и книжным шкафом. Без командировочных и суточных никуда он не полетит; столоваться и жить под каждым кустом он также несогласен. Единственно, что унаследовал от своей прабабки нынешний попрыгун, это—полное неверие в то, что вслед за летом обычно бывает зима. И еще некоторые потомки стрекозы сохранили способность часами трещать, но уже в форме доклада или речи. Однако эти доклады не мешают им, повторяем, верить в то, что к зиме готовиться совершенно бессмысленно и нелепо.

Если вы летом зайдете к такому потомку попрыгуньи и спросите его: «Ну как, к зиме готовитесь?»—то потомок ответит, надменно подняв брови:

— К какой такой зиме? В каком это смысле?

— Да просто в смысле времени года...
 — Не понимаю вас.
 — Ах, ты господи!.. Ну, холода наступят...
 — Ай, бросьте!
 — Снег-то ведь пойдет!
 — Перестаньте!
 — Вы что, не верите в... в календарь? Ведь земля-то—она все-таки вертится вокруг солнца, значит, наступит зима...
 — Ай, бросьте!

Разговор можно продолжать сколько угодно времени, но кроме универсальных реплик «ай, бросьте» и «ах, перестаньте» вы ничего не услышите. Если же хотите довести беседу до конца, приходите поздней осенью, когда стрекозонид из комнаты, в которой стоит его канцелярский стол, грустно глядит в окно на темнобежевые осенние лужи и грустно охлопывает брюки, залепанные пятнами все той же бежевой грязи.

И тут уже происходит совсем иное. Потомок попрыгуньи долго свистит нечетко выраженный, но печальный мотив, умолкает и не сразу говорит, тяжело вздохнув:

— Ни с того, ни с сего зима пришла... А у нас, как на грех,—дрова не завезены...

Или: ...как на грех, в окнах стекла не вставлены...

...зимний инвентарь не заготовлен...

...овощи мерзнут...

...отопительная система лопнула...

...змазка не замешена...

...щиты от заносов разворованы...

...зимний ассортимент не уточнен...

(В зависимости от того, где работает стрекозонид, выберите вариант.)

Стрекозонид опять свистит и пальцем по запотевшему стеклу окна [если только оно есть—стекло] пишет пять раз кряду: «стр выг с пр», то есть «строгий выговор с предупреждением».

Тут вы можете злорадно напомнить ему о летнем разговоре. Но попрыгун остается попрыгуном. И он будет отрицать все начисто.

— Вы?—скажет он.— Мне? Говорили? Что наступит зима? Первый раз слышу!.. Неужели вы думаете, что, если бы мне кто-нибудь сказал, что вот, мол, товарищи после лета ожидают зиму, я бы пренебрег таким указанием?..

Вы хотите еще раз уточнить положение, но вдруг вам делается скучно, и, махнув рукой, вы уходите.

Закоренелый народец, эти потомки стрекозы, не так-то легко их пронять!

Но вот странная вещь. Очевидно, в каком-то колене эти стрекозониды приняли частицу крови и от хлопотливого муравья. Потому что, как правило, они проявляют свойства незабвенной своей прабабки только на работе. А вне работы, как потребители, они, скорее, муравьи. Забывши на службе уточнить зимний ассортимент, стрекозел никогда не забудет лично для себя раздобыть теплой одежки. Обрекая овощехранилище на мороз, он засыплет себе в укромный уголок мешка три отборного картофеля. Недозавеза замазки согласно потребности, он из первой партии заезженной замазки оттяпает три килограмма для своих окон.

Интересный случай произошел на этой почве с одним из московских управдомов. Управдом этот, очевидно, принадлежал к тому же стрекозиному племени, никак не хотел топить дома, которым управлял. И вот, когда жильцы дома приходили к нему объясняться по этому поводу, управдом аттестовал себя престранным образом: он записывал все то, что говорили ему жильцы. Ему кричат:

— Как вы можете держать нас в таком холоде?! Тут ведь живые люди живут!

А он:

— Как вы сказали? Живые люди?—и он записывает это выражение, вяло возражая:—

— А я, милая, все варкой занимаюсь: прежде щи варила, а теперь вот — сталь варю.

Это, товарищи,— временное явление. Впоследствии будем топить.

— Да ведь и зима — временное явление! — возражают жильцы. — Может быть, вы к лету раскочаетесь?

— Как вы сказали? К лету? — и опять записывает.

— Конечно! Это прямо Арктика какая-то! У меня из-за вас мебель гибнет. Вчера взялся за спинку стула, а стул весь ссыпался, как цветок осенью. И ножки упали, и сиденье, и подлокотники...

А управдом опять:

— Как вы сказали? Осыпался? Арктика?

— Да что там стул! У меня от холода слезают костяшки с клавиш на рояле. Я не могу на лысом рояле играть!

— На лысом? — переспрашивает управдом и опять записывает.

Очень это удивило жильцов — такая манера. А потом все выяснилось. Кто-то из жильцов пошел к управдому на квартиру, а жил он в одном из соседних домов. Супруга управдма заявила, что он ушел в домовую контору этого дома, в котором он уже являлся не управдомом, а только жильцом. Посетитель проследовал в контору, и там он услышал, как ихний управдом уже в качестве частного жильца кричал на своего управдома, сверяясь с записями:

— Я живые люди! Вы, может быть, только к лету раскочаетесь! Это вам не Арктика! У меня мебель осыпалась! Я не желаю на лысой гармонии играть!..

Так что, видите, стрекозел, стрекозел, а ведет себя, как муравей. Нет, прабабка этого стрекозиного племени была гораздо честнее: сна от непредвидения того, что наступит зима, прежде всего сама страдала. А вот эти нынешние потомки попрыгуньи предпочитают разделение труда: беззаботность — себе, а неудобства — другим гражданам.

Вот почему мы не так уже ласково относимся к этому стрекозиному племени.

В. АРДОВ

Доска приказов

ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЫ «ГЛАВЗАГОТКОТ» ЦЕНТРА

№ 50

2 февраля 1939 г.

Управляющему Гавр.-Посадской Р/к-ры т. Мухину объявлю строгий выговор с предупреждением за то, что им не были приняты меры к нарушителям трудовой дисциплины.

№ 96

5 марта 1939 г.

За игнорирование указаний о недопущении расходования скота и мяса вынужденного убоя и разбазаривания мясных ресурсов области Управляющему Гавр.-Посадской Р/к-ры т. Мухину объявлю строгий выговор с предупреждением, что при повторении в будущем — виновные будут привлечены к уголовной ответственности.

№ 129

1 апреля 1939 г.

За нарушение постановления СНК от 28/XII—1938 г. по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины Управляющего Р/к-рой т. Мухина и временно исполн. должность Управл. т. Титова привлечь к уголовной ответственности.

№ 180

23 мая 1939 г.

Управляющему Гавр.-Посадской Райконторы «Заготскот» т. Мухину за игнорирование распоряжений моих и вышестоящих организаций объявить выговор.

№ 195

8 июня 1939 г.

За нарушение кредитной дисциплины, выразившейся в израсходовании авансового кредита не по назначению, Управляющему Гаврилово-Посадской к-ры тов. Мухину объявить строгий выговор.

Предупредить т. Мухина в дальнейшем за нарушение кредитной дисциплины, мною будут приняты более строгие меры.

№ 219

16 июня 1939 г.

За разбазаривание кормовых ресурсов на сторону, не обеспечение кормами скота и т. д.

Управляющему Гавр.-Посадской к-рой т. Мухину поставить на вид.

Рис. А. Каневского

Вот как осуществился лозунг польской военщины: „Польша — от моря до моря“.

Ух, как страшно!..

Когда взрослые пугают расшалившихся и непослушных детей ведьмой или там трубочистом,— это еще куда ни шло. Но когда взрослые дяди применяют в работе примерно тот же метод воздействия,— это носит совсем иной характер.

Вот, например, местный комитет вагонного участка станции Верещагино, Пермской железной дороги, решил воздействовать на билетное бюро станции Верещагино:

«В настоящее время при 1-м вагонном участке... неблагоприятно обстоит дело по уплате профвзносов. Наблюдаются случаи, что не уплатившие членские взносы в течение 2—3 месяцев уходят в отпуск, получая от вас проездные билеты, благодаря тому, что вы халатно относитесь к выдаче проездных билетов, не проверяя профбилеты при выдаче проездных билетов».

Местный комитет 1-го вагонного участка предупреждает вас, что в случае обнаружения подобных фактов дело будет передано в суд для взыскания стоимости билета за ваш счет.

Председатель МК Шистеров».

Видите, как строго. В суд — и никаких гвоздей!

А за что судить? Может быть, за вооруженный налет? Или за зверское убийство целой семьи?! Или подлог?..

Саткинский финансовый отдел (Челябинская область) пошел еще дальше. Вот какое извещение об инструктивном совещании разослал он бухгалтерам учреждений и предприятий города Сатки:

«Извещение».

С получением настоящего извещения вы обязаны явиться в Саткинский Горфинотдел с 6 часов вечера 16/IX 39 г.

В случае вашей неявки вы отвечаете вплоть до привлечения к штрафу.

Инспектор Худяков».

Мало одного штрафа, товарищи из саткинского финансового отдела! Виновного следует пригвоздить к позорному столбу в назидание всем, уклоняющимся от совещаний!

Но и верещагинских и саткинских деятелей перешеголял президиум Средне-Азиатского комитета союза рабочих овощных совхозов. Вот выписка из постановления президиума от 17 августа 1939 г.:

«...По хоз. № 1 в Орджоникидзе раббючка тов. Иглевского за упорное нежелание доставить отчет снять с 1 июля с зарплаты».

Оставили, так сказать, провинившегося без обеда. А вась, исправитесь.

Но весь вопрос: кто должен исправиться?

Нам кажется, что в первую очередь следует исправиться тем дядям, которые накладывают такие нелепые взыскания.

...Все, что я видел, вычитал из книг,
Мои сомнения и мысли на досуге
Спокойно, просто, без натуги
Я заносить решил в дневник.
Пусть (как сказал великий гений)
Он мне послужит на предмет
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.

1

Чем дольше думаю, тем убеждаюсь больше:
Патриотизм патриотизму рознь.

Мосьюцкий, президент когда-то бывшей

Польши,

Своей родной страны не кинул на авось.
Министрам пасмурным, что вместе с ним удрали,
Он ныне говорит:

«Стыдитесь, о паны!

Вы родину свою позорно потеряли,
Моя ж Швейцария жива и хоть бы хны!»

●

Рецепт (для всех капиталистов годен):
Но вредно про запас иметь хоть пару родин.

2

Писатели! Я вас хотел спросить давно
(Недоумение мое вполне законно):
«Зачем, пиша «большое полотно»,
Язык вы избираете суконный?
Поймите: смеси сей не признает текстиль.
Боритесь лучше вы за стиль!»

3

Раз на «Севильском» (после арии Базильо)
Почтенный гражданин — забыл его фамилию,—
Поспешно встав, из зала вышел вон.
Так что ж он? Заболел?

Нет, был здоров он.

Его позвали?

Нет.

Устал?

Ни капли.

Странно!

Его ждала жена?

Нет, поводы не те.

Он просто вспомнил: встать придется завтра
рано:

Он вызван в суд.

По обвинению в клевете.

4

О, сеть торговая! Как ты прочна, крепка.
Конечно, я далек от обобщений.

Но, ах! Внутри тебя я знаю мастака
По части всяческих хищений.

Идет ревизия.

Он бледен.

Стынет кровь.

И рот его от страха перекошен.

Он снят.

Он осужден.

И вдруг я вижу: вновь

Он весел и здоров и только «переброшен».

Его дородная жена цветет, а дети

Поют, играя:

«Не уйдешь из сети»

5

Тому назад за сотню с лишком лет

Жил очень молодой поэт.

Он умер рано, в юных летах,

И многое свершил за краткие года,

Но все ж не числился ни в «молодых поэтах».

Ни «начинающим» не звался никогда.

О, Лермонтов! Нам это странно даже:

Как ты не позаботился о стаже!

Подготовил к печати

НИКОЛАЙ АДУЕВ

В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Рис. Л. Генча

— Вот смотрю я на вашу жизнь, и кажется мне, что в музей попал.

Рис. М. Храпковского

— Поручите мне сторожить пана. Ведь я у него 20 лет сторожем работал.

Что за комиссии, создатель?

ЖИЛ-БЫЛ дядя Ветряной на берегу Черного моря, в городе Одессе. Жил Ветряной в Одессе и работал на судоремонтном заводе № 2. Жил он хорошо, а работал плохо.

Очень нравилось дяде такое беззаботное существование. И крепко привык он к тому, что жить надо вольготно и весело, а работать с прохладцей.

И вот однажды пришел на завод новый директор. Был раньше товарищ Лещинский старшим механиком на теплоходе. Молодой, способный, инициативный, он был выдвинут на должность директора судоремонтного завода.

Пришел новый директор на завод и стал энергично искоренять лодырей и бракоделов. Вот почему дядя Ветряной, начальник планового отдела, и был уволен.

Беззаботный дядя обиделся. И обиду свою он красочно изложил в двух дюжинах заявлений.

Писал он в тех заявлениях, что новый директор — очковтиратель, и что все руководящие работники завода являются его ближайшими родственниками. И получалось так, что у Лещинского приблизительно тридцать двоюродных братьев, двадцать две тетки, семнадцать своячениц и двадцать четыре племянника. И только он один, нежеподписавшийся Ветряной, чист и невинен, как сизый голубь, и не докатился до того, чтоб стать двоюродным братом или золовкой злокозненного директора.

Написал Ветряной свое сочинение и разослал его в копиях по всем инстанциям. И после трудов праведных сел на берегу Черного моря и стал дожидаться, какой ветер подует в сторону Лещинского.

Ветер подул. Инстанции зашевелились.

Первым зашевелилось Управление черноморского пароходства. Оно срочно послало на завод авторитетную комиссию № 1.

Комиссия № 1 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

Затем не замедлил зашевелиться политотдел

Управления черноморского пароходства. На завод прибыла авторитетная комиссия № 2.

Комиссия № 2 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

Узнали в Наркомводе, что и Управление черноморского пароходства и политотдел уже зашевелились. Решил Наркомвод, что пора и ему зашевелиться. Послал в Одессу авторитетную комиссию № 3.

Комиссия № 3 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

Из Одессы идет, громящая колесами, поезд с комиссией, а навстречу ему в Одессу мчитесь на всех парах поезд с другой комиссией. На языке транспортников это называется встречные перевозки.

Оказывается, Цуморфлот думал-думал и зашевелился. И послал на завод авторитетную комиссию № 4.

Комиссия № 4 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

Уехала комиссия, и Лещинский хотел было приступить к работе. Но на завод приехала новая авторитетная комиссия — № 5.

Видите ли, райпартком почувствовал себя неловко. Все проверяют, обследуют, а он, райпартком, в стороне. И прислал райпартком комиссию.

Комиссия № 5 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

В это время случился переполох в редакции украинской газеты «Коммунист». Редактор рвал и метал:

— Как же это так? Почему газета ничего не знает, что творится в Одессе на судоремонтном заводе? Знаем ли мы, сколько племянников у директора? Нет, не знаем. Немедленно послать на завод авторитетную комиссию!

Комиссия № 6 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

Забеспокоились в райсовете:

— Такое дело, а мы прозевали... Не послать ли авторитетную комиссию? Послать!

Комиссия № 7 проверяла, допрашивала, разбирала и уехала туда, откуда приехала...

Погодите, товарищ Лещинский! Это — еще не все.

Зашевелился контроль исполнения Управления черноморского пароходства. Прислал авторитетную комиссию № 8.

Зашевелился Наркомфлот. Прислал авторитетную комиссию № 9.

Еще раз зашевелилось Управление черноморского пароходства. Прислало авторитетную комиссию № 10.

Не выдержал политотдел. Прислал новую авторитетную комиссию № 11.

Решил повторить и райпартком. Прислал еще одну авторитетную комиссию № 12.

А на берегу морском сидит дядя Ветряной, смотрит, как волна набегаёт на волну, и ухмыляется:

— За четыре месяца двенадцать комиссий!

И до сих пор новый директор только и делает, что отвечает на вопросы комиссий.

Когда же все это кончится? А пора кончать.

Не послать ли и нам авторитетную комиссию № 13, чтоб завершить эту не очень веселую историю?..

Г. РЫКЛИН

ВОПИЮЩАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Крепчал приборя гул...
Почтенный муж у берегов Тавриды
Нырнул,
Морской воды глотнул
И стал плеваться от обиды:
— За пересол двух бочек огурцов
Статьеку про меня пустили
В ехидном стиле.
А здесь все море с четырех концов
Пересолили!

В. ГРАНОВ

Об анкетке на базе лермонтовской «Ветки»

(Как некий бюрократ откликнулся на лермонтовский юбилей)

Порядковый номер	СКАЖИ МНЕ, ВЕТКА ПАЛЕСТИНЫ:	ОТВЕТЫ ПИСАТЬ ЧЕТКО
1	Где ты росла?	
2	Где ты цвела?	
3	Каких холмов?	
4	Какой долины?	
5	Ты украшением была?	
6	У вод ли чистых Иордана Востока луч тебя ласкал? <i>ПРИМЕЧАНИЕ. На этот вопрос ввиду его деликатности отвечать не обязательно.</i>	
7	Ночной ли ветер в горах Ливана Тебя сердито колыхал? <i>ПРИМЕЧАНИЕ. Отметить силу ветра по двенадцатибалльной системе.</i>	

ВЕРНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Рис. Б. Пророкова

— Здорово у тебя, Логов, с выработкой — 800 процентов!

— Так мы же всемером работаем: я да еще шесть станков.

УПРАВДОМ НА ВЫСОТЕ

Рис. Л. Генча

— Придется до получения кирпича прервать ремонт печей.

— Надолго?

— Нет, только до весны.

Проба пера

СЧЕТОВОД Иван Иванович Мурин написал в стенгазету учреждения, в котором он работал, «О досадных неполадках и нерадивом начальстве». Иван Иванович желчно высмеял и уничтожил виновных. Около заметки столпился народ, какой-то энтузиаст патетически прочел ее вслух и восторженно прокричал:

— Нет, это не только талантливо, это смело, чорт возьми! Всех покрыл, без исключения!

Смысл этих слов болезненно поразил упоенного успехом Мурина. Тоскливые мысли обуяли счетовода:

«Я оклеветал начальство, грехи которого на самом деле мизерны и легковесны. Я клеветник, и может ли это пройти безнаказанно?»

А в обеденный перерыв потрясенного и измученного душевными переживаниями Ивана Ивановича вызвали к начальнику в кабинет. Опромытый черным волосом поросший начальник выглядел очень взволнованным и смущенно прятал глаза.

— Вы и вообще пишете, — спросил он, — или только, так сказать, для стенновки?

— Собственно — вообще, хотя... да...

«Зачем он спрашивает? Ведь все кончено», — уныло подумал Мурин.

Он решил просить о расчете, дабы в приказе было сформулировано «по собственному желанию», а не как-нибудь иначе... Но начальник тяжело засопел и, потрясая стол, полез в ящик. Иван Иванович почувствовал нечто аналогичное тому, что чувствует человек, когда дверь отпускает его опущенный палец.

— Вот, прочтите, — хрипло сказал начальник, подавая счетоводу какой-то лист.

Взглянув на бумагу, Мурин приподнялся и остолбенел, а начальник приложил руки к сердцу и моляще прошептал:

— Иван Иванович, скажите свое мнение... Изболелся весь. Плохие стихи? А? Плохие? Я переживу...

И хотя стихи начальника были действительно очень плохи и наивны, Иван Иванович Мурин восторженно прокричал:

— Нет, это не только талантливо, это смело, чорт возьми! Всех покрыли, без исключения!

ЛЕОНИД БРАС.

По лермонтову

Юбилейная страда.

Лермонтов о...

...ЧИТАТЕЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РОМАНОВ

Мне скучно в день, мне скучно в ночь...

...МАЛОМ И ДРУГИХ ТЕАТРАХ

Иную «Славу»¹ надо мне!

...С. МИХАЛКОВЕ

Когда ему в пылу забав
Обдумать зрелое творенье?

...ТОЛСТОМ ЖУРНАЛЕ

Не слышно на нем капитана,
Не видно матросов на нем.

...МОЛОДОМ АКТЕРЕ

Моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.

...ТУРИСТСКОМ УПРАВЛЕНИИ ВЦСПС

— Иди себе дальше: о, странник! тебя
я не знаю!

...Л. СОБОЛЕВЕ

(до сих пор не окончившем романа
«Капитальный ремонт»)

Свой ум вы не привыкли мучить
Тяжелой думой о конце...

...ПЕРЕВОДЧИКАХ

Слова без смысла, чувства нету,
Натянут каждый оборот;
Притом — сказать ли по секрету? —
И в рифмах часто недочет.

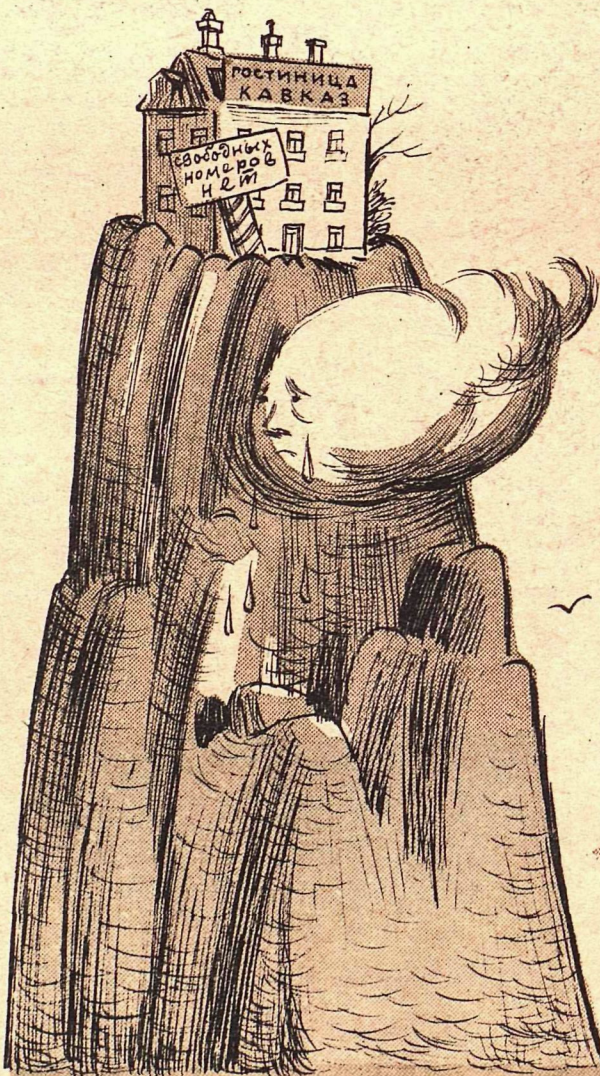
...КРИТИКЕ

И все, что пред собой он видел,
Он презирал, иль ненавидел.

¹ «Слава» — пьеса В. Гусева, с успехом прошедшая во многих театрах.

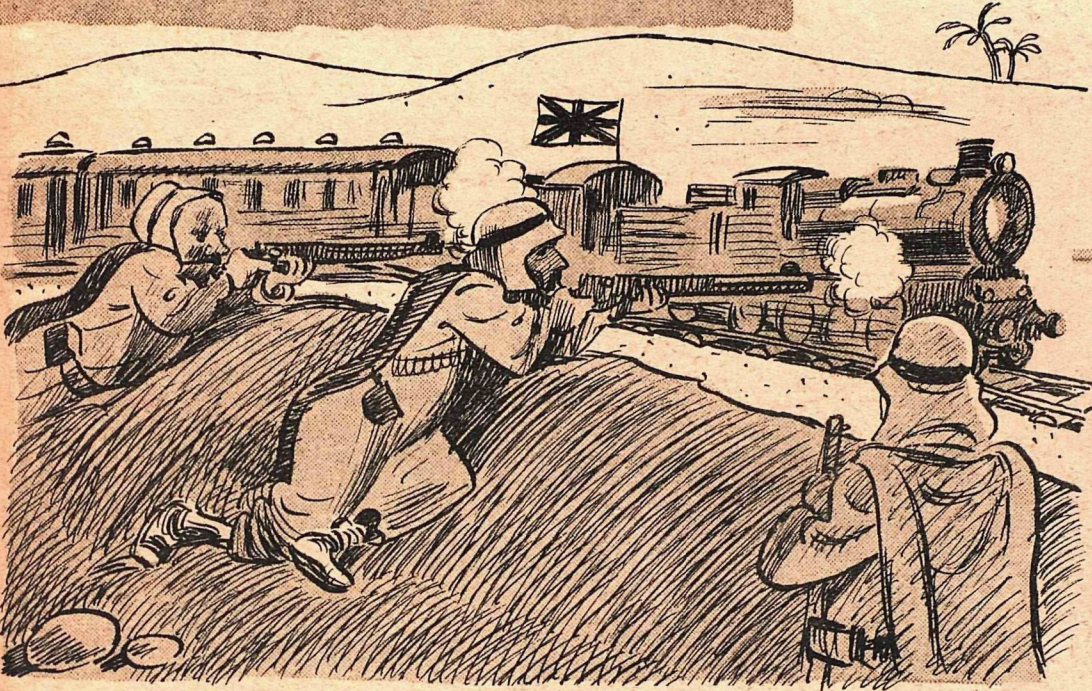
— Когда родился Лермонтов?
— Не знаю. Я пушкинист.

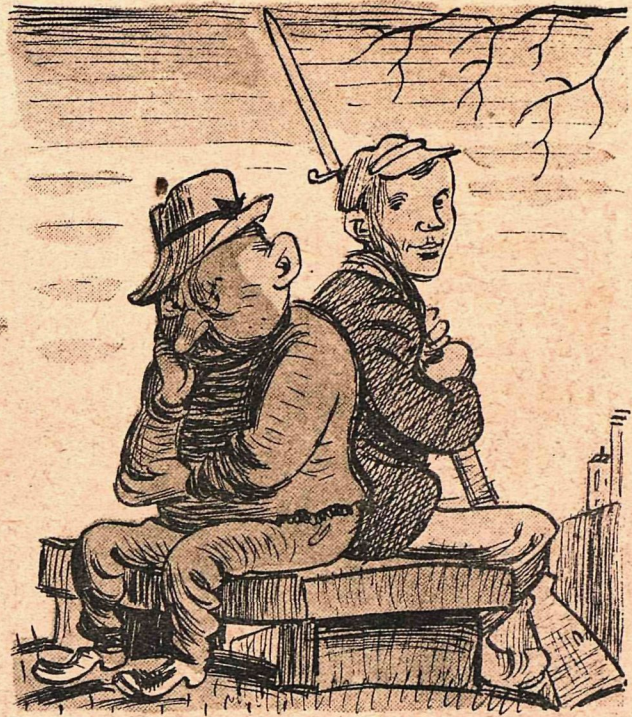
«Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана».

ВСКИМ МЕСТАМ

Ветка Палестины (железнодорожная).

БЫВШИЙ ПОЛЬСКИЙ ПОМЕЩИК: „Мне грустно потому... что весело тебе“.

Ангел

(По Лермонтову)

По небу полуночи ангел летел
И в Цейсс планетарий узрел;
И старый и малый знакомой труппой
Идут к нему дружной толпой.
Он видит: сменили святых прежних дней
Коперник, Бруно, Галилей;
Он видит: народ не забит и неглуп
И ходит не в церковь, а в клуб.
Он видит, в душе ощущая грозу:
Музей громоздится ввысь,
С трудом он прочел: «Ан-ти-ре-ли-ги-оз...» —
И стало досадно до слез.
И ангел захныкал (хоть был наделен
Терпением ангельским он!),
А в небо задорно и смело плыли
Веселые песни земли...

МИХ. ПУСТЫНИН

ДИРЕКЦИЯ РАДИОВЕЩАНИЯ:

„Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю“.

— Как быстро время летит: совсем недавно праздновали столетний юбилей Пушкина, а теперь уже 125-летие со дня рождения Лермонтова.

* * *

Когда волнуется желтеющая нива?
Когда в совхозе бесхозяйственность видна,
Руководители беспечны и ленивы,
Когда плохой амбар для нового зерна,
Когда работники подобраны случайно,
Когда среди них найдем немало чуждых лиц,
Когда простаивают без толку комбайны
И радуют потери жадных птиц,
Когда, в Москву строча трехсотую бумагу,
Районный разгильдяй иль просто бюрократ
Лепечет нам таинственную сагу
О том, что, дескать, он невиноват,
Мол, объективные причины не учли вы,
Иначе он собрал бы все зерно сполна...

Тогда волнуется желтеющая нива,
А вместе с ней волнуется страна.

МИХ. КОССОВСКИЙ

ПАРУСНЫЕ ГОНКИ

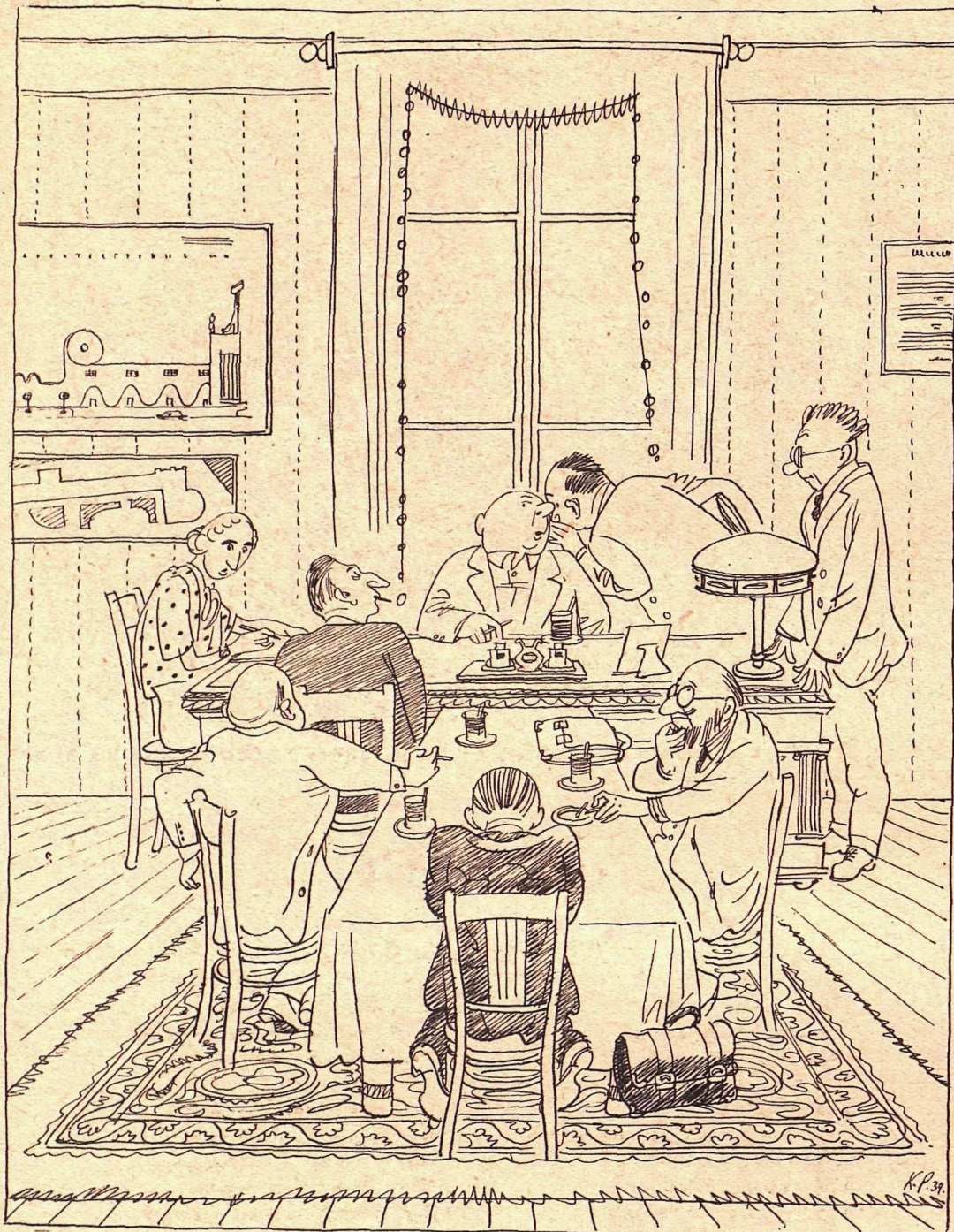
в них принимают участие Ю. Лермонтов и В. Катаев.)

Исповедь поэта

Нет, я не Байрон, я другой:
Редакций ласковых избранник,
От кассы и до кассы странник
И без таланта за душой!..
Как много написал я дряни!
Надежд разбитых груз лежит.
И видно каждому заране!
Мой ум немного совершит!

НЕБАЙРОН

Рис. К. Рогова

— Там пришел посетитель поздравить вас с трехлетием работы в нашем главке...

— А он откуда узнал об этом?

— Да он три года к вам и ходит по одному делу...

О верности

В Москве, на Никитском
бульваре.

Он сделал признание Варе.

И, верный привычке своей,

Поклялся он в верности ей.

В Москве, на Елоховском сквере,

В любви изъяснился он Вере.

И, верный привычке своей,

Твердил он о верности ей.

А после в Серебряном боре

Он пылко нашептывал Лоре,

Что, верный привычке своей,

Клянется он в верности ей!

Потом на эстрадной премьере

Он сердце пожертвовал Лере,

И, верный привычке своей,

Он в верности клялся и ей.

И даже под выстрелы в тире

Шептал он признания Фире!

И, верный привычке своей,

Наверное, клялся и ей.

Кому же он, чорт возьми, верен?!

Супруге? Иль Варе и Вере,

Эсфири, и Лоре, и Лере,

Тамаре, и Маре, и Мирре,

Ларисе, Раисе и Ире?!

...Идя по привычной тропе,

Он в подлости верен себе!

АЛ. РОХОВИЧ

Фанатик

В ИНОЮ всему была бумажка, полученная из Москвы начальником Н-ской конторы московского треста «Жарптица»

(заготовка и распределение жареной птицы). Бумажка эта содержала просьбу о переводе в Москву для постоянной работы в тресте специалиста по учету жареных кур.

Когда весть об этом дошла до сотрудников, в конторе началось смятение. Внезапно всем захотелось в столицу. Возвужденные служащие бродили между конторскими столами, хватая друг друга за руки и горячо обсуждая возможные кандидатуры.

Втайне надеялись все. Даже статистик Каплунский из отдела перерасчетов за вечерним чаем намекнул жене на предстоящую в недалеком будущем перемену в их жизни. Работа в конторе приостановилась. Работать в основном мешали мечты и волнения...

А Фортуна, лукавая и капризная богиня счастья, коснулась краем своих блистающих одежд скромнейшего из работников: выбор начальника остановился на сотруднике по имени Семен Фиников. Ощущая на себе завистливые взгляды сослуживцев, Семен побежал в кабинет начальника конторы.

— Я надеюсь, вы оправдаете мое доверие, — приветливо сказал шеф, приглашая Финикова садиться.

И, смотря ему прямо в глаза, начальник негромко добавил:

— Я надеюсь также, что вы не откажетесь оказать и мне кое-какие услуги, будучи уже работником треста в Москве... Да? Ну и прекрасно. А теперь давайте займемся вашей характеристикой.

Секретарша, заглянувшая в кабинет через час, увидела две головы, заговорщически склонившиеся над листком бумаги.

К концу дня коллективный труд был завершен. Характеристика получилась потрясающая. Читающему ее было совершенно непонятно, как мог Фиников до сего времени жить в маленьком городке, работать в какой-то жалкой конторе, оставаться незамеченным, в то время как его светлый ум и выдающиеся дарования позволяли предполагать в нем крупного государственного деятеля.

Начальник с удовольствием перечитал этот стилистический шедевр. Особенно понравились ему заключительные слова: «...и выделяясь среди всей массы сотрудников, проявил себя как фанатик своего дела».

— Крепко написано, — сказал начальник, протягивая характеристику Финикову. — Вас примут, как любимого родственника...

Через два дня специалист по учету жареных кур стоял перед широким каменным подъездом, с уважением разглядывая голубую зеркальную вывеску «Жарптицы». Преодолевая неизвестно откуда появившуюся робость, он толкнул стеклянную дверь и вошел в прохладный вестибюль. Через несколько минут Фиников уже стоял перед начальником отдела кадров треста, симпатичным толстяком в пенсне.

Фиников не стал терять время на праздные разговоры. Отрекомендовавшись, он сразу же протянул собеседнику характеристику. Заведующий кадрами поправил пенсне и принялся читать. По мере того как он читал, на добром лице его появилось все возрастающее удивление. Кончив чтение, он радостно завопил:

— Да что же вы стоите, дорогой? Садитесь, ради бога! — он схватил специалиста по учету кур за талию и посадил его в кресло. — Счастлив приветствовать вас в нашем тресте! Одну минуточку — я только доложу директору...

И возбужденный толстяк выкатился из комнаты, оставив Финикова в самых приятных ожиданиях.

Быстро поднявшись на второй этаж и пройдя в приемную, полную томящимися посетителями, заведующий кадрами без стука вошел в кабинет главы учреждения. Глава сидел за письменным столом и, стараясь не дышать, соорудил колодец из спичек. Рядом валялся опустошенный коробок. Работа требовала крайнего внимания и осторожности.

— Поздравляю, Евсей! — еще с порога закричал толстяк. — Ты выписал из Н-ска чудного работника! Я просто по виду сразу определил. Одна характеристика чего стоит, чорт побери! Поэма! Да ты прочти сам...

Директор внимательно прочел бумажку и посмотрел на заведующего кадрами.

— Ты знаешь, Алексей Иванович, — задумчиво произнес он, — мне не нравится последняя фраза: «...и выделяясь среди всей массы сотрудников, проявил себя как фанатик своего дела».

— Как фанатик, — повторил директор. — Тебе не кажется, что здесь что-то скрывается? Собственно, что такое фанатик?

— Фанатик... это... как бы тебе объяснить... — Заведующий кадрами неопределенно пошевелил в воздухе двумя пальцами, но лучшего объяснения дать не смог.

Директор молча встал, подошел к книжному шкафу и вытащил том энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Отыскав статью, посвященную фанатизму, он громко прочитал первые строчки:

«Слово fanaticus имело значение, сходное с тем, какое принадлежит словам святоша, ханжа, а затем значило иступленный, изуверный, сумасбродный, яростный...»

Тут директор замолчал и посмотрел на заведующего кадрами.

— Чудный работник? — бледнея, сказал он. — Поэма?

И не в силах больше сдерживаться, он завизжал:

— Вон из треста! В нашем учреждении не хватало именно изувера! Мусульманина!!! Гнать его к чертям собачьим!!!

Толстяк мелко дрожал и трясся, как будильник. На шумном носу плясало пенсне. При ужасных звуках директорского голоса хрупкое сооружение из спичек заколебалось, дало крен и рухнуло. Схвативши том Брокгауза, заведующий кадрами со зверским лицом побежал вниз...

Через две минуты специалист по курам — Фиников — отбыл из треста по направлению к вокзалу. А через два дня с понурой головою входил он в тот самый кабинет начальника конторы, в котором совсем недавно сочинялась столь любительная характеристика.

Встреча с начальником конторы превзошла все ожидания Финикова. Бывший шеф и благодетель, шипя и подпрыгивая, как тук на сковородке, злобно набросился на него:

— Что вы там натворили, чорт вас возьми?! Ведь вы погубили меня, это-то хоть вам известно?

— Это мне неизвестно, — пролепетал вконец растерявшийся Фиников:

— Неизвестно? А как прикажете понять вот это?

И начальник швырнул Финикову бумагу, полученную только что из Москвы.

«Приказ

За издевательское отношение к просьбе директора треста, выразившееся в том, что начальник Н-ской конторы И. Х. Резницкий командировал в трест человека, являющегося заведомо опасным для коллектива (фанатика), начальника Н-ской конторы И. Х. Резницкого с работы снять.

Директор треста (подпись)»

Фиников дважды прочитал приказ и захотел крайне редким в природе, дребезжащим смехом с подвизгиваниями. Доселе таким смехом он никогда не смеялся.

М. БЕРЕСНЕВ

И СМЕХ И ГРЕХ (В комнате смеха Парка культуры)

Рис. Д. Дубинского

— Вставайте, гражданин! Надо же освободить место. И другие тоже хотят повеселиться.

Эстет

(Правдивая повесть)

У него всегда найдете
В деревнях и городках
Живописные лохмотья
На красивых мужиках.
Граф Бахвальский-

Запьянцовский —

Никаких сомнений нет —
Любит хлопот по-отцовски,
Он ведь истинный эстет.

Он покажет иностранцу:

«Поглядите, как стройны:
Ни вульгарного румянца,
Ни банальной толщины.

Это вам не люд московский!

Каждый бледен, как поэт.

Я, Бахвальский-Запьянцовский,

Верьте, истинный эстет.

На поля взгляните наши:

Как межи на них пестрят,

Как сохой изящно пахут.

Живописцу просто клад —

Эти пестрые полоски

И ограда, как багет!

Я, Бахвальский-Запьянцовский,

Верьте, истинный эстет.

Бесполезны будут школы

Нашей братии меньшей,

Рябятишкам полуголым,

Словно в Аттике златой.

И народ наш не таковский,

Не поймет кино, газет.
Я, Бахвальский-Запьянцовский,
Верьте, истинный эстет.

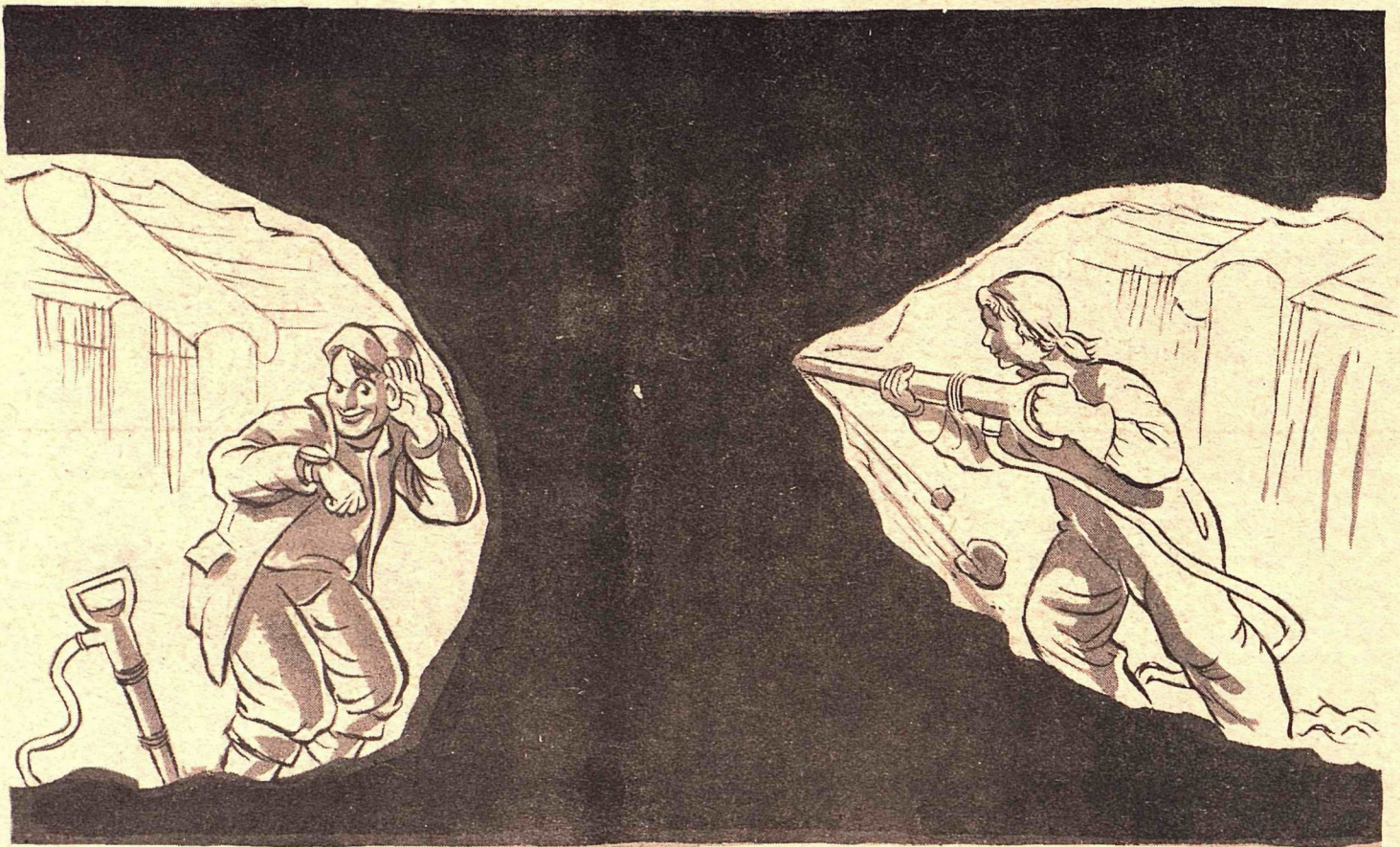
О правах священных пана
Я держал пред ними речь.
Все согласны. А смутьяна
Можно несколько посесть.
Звук плетей приятен хлесткий,
И обиды в этом нет.
Я, Бахвальский-Запьянцовский,
Утверждаю как эстет».

* * *

Что с ним? Головокруженье?
Льется крупный пот с виска.
Входят в графское имение!
Входят! Красные! Войска!
Все в движении едином,
На штыках играет свет.
Что ж прекрасною картиной

Не любуются эстет?
А крестьяне — не эстеты,
Но не чужды красоты:
Для бойцов Страны советов
В графском парке рвут цветы.
И, представьте, веселятся,
Словно им и горя нет,
Что уже в свое палаццо
Не вернется пан-эстет.

А и Ба

Девушка спешит на свидание.

Зубы коменданта

КОНЕЧНО, не каждый, кто прочтет эти строки, осознает всю трагедийность данного происшествия. Впрочем, автор на это и не рассчитывает. Но автор знает, что те, кому выдирали зубы и с болью и якобы без боли, будут на стороне коменданта куйбышевской конторы Центрозаготзерна Маркина. А равнодушное мнение тех, у кого в зубах даже цементной пломбы не бывало, автора не интересует.

Начало этой истории совсем не предвещало печального конца. Вот оно — это начало: однажды к коменданту Маркину пришел председатель месткома той же конторы Центрозаготзерна Збаранский и тем фамильярно-покровительственным тоном, каким профработники обычно говорят со своим «пассивом», сказал:

— Ну, старина, решили мы тебя премирывать.

Старина (а Маркин, — действительно, человек преклонных лет) обрадовался (обрадовалась? — точно неизвестно, как надо писать в подобных случаях).

— Спасибо, товарищ Збаранский! Всем товарищам спасибо.

Председатель ласково потрепал коменданта по рукаву.

— Что бы тебе такое дать, а?.. Хочешь пуховку в костно-туберкулезный санаторий?

— Но у меня же нет костного туберкулеза!..

— Нет?.. Жа-а-ль!.. А то есть хорошая пуховочка... В общем, товарищ Маркин, говори, не стесняйся, чего тебе не хватает, а?

Комендант подумал. Потом нерешительно сказал:

— Зубов не хватает, товарищ Збаранский.

— Каких зубов?

— Всяческих: коренных, резцов. Клыков бы неплохо дополнить... Вообще у меня одни корни остались... Хлебной корочки угрызть не могу...

И комендант продемонстрировал руководителю низовой профорганизации свои собственные зубные руины.

Руководитель быстро принял решение.

— Не унывай, товарищ Маркин! Мы тебя такими зубами премируем, булжники грызть будешь!..

И 15 мая местный комитет куйбышевской областной конторы Центрозаготзерна постановил поощрить старого коменданта парой искусственных челюстей.

Весь июнь Маркин выкорчевывал свои зубные пни, очищая место грядущим протезам. Кто удалял себе зубы, ярко вообразит бурные ощущения этого счастливого месяца.

Наконец, рот очищен. Маркин идет в свой чуткий и отзывчивый местком.

— Товарищ Збаранский, — говорит он, шамкая опустошенными деснами, — я готов. Теперь можно вставлять зубы. Теперь даже нужно вставлять зубы...

Но на лице председателя особого энтузиазма не отразилось. Председатель почесал указательным пальцем свою щеку и произнес:

— Видишь ли, Маркин, тут, брат, с твоими зубами заминка вышла...

Комендант опешил.

— Какая з... з... заминка?

Збаранский смотрел в сторону и говорил все тем же фамильярно-покровительственным тоном:

— Понимаешь, старина, обком нашего союза мукомольной промышленности не утвердил нам этот расход.

— Какой расход?

— Да на твои зубы. Нет, оказывается, такого фонда... И, видишь ли, получается такая штукация...

Но Маркин уже не хотел видеть никаких штукаций.

— Позвольте, а как... Как же я? Ведь я последние вырвал...

— И напрасно, брат. Поторопился ты...

— То есть как — поторопился?! Вы же премировали меня зубами.

Председатель только пожал плечами.

— А разве мы отказываемся?.. Конечно, премировали. Хочешь, мы тебе вместо зубов дадим лампы для радиоприемника?

Если бы Маркин мог превратиться в льва и разорвать этого руководителя низовой профорганизации на мелкие клочья, он бы, вероятно, так и сделал.

Но увы! У старого коменданта были вырваны даже последние остатки зубов!.. И потому данная неувязка между решениями двух профсоюзных инстанций осталась безнаказанной.

ЕВГ. БЕРМОНТ

КАК ЗАВАРИЛАСЬ КАША

Крокодил старается никогда не подтрунивать и иронизировать над фамилиями своих героев. Это считается дурным тоном. Но бывают случаи, когда иначе нельзя поступать. Посудите сами.

Депутат Евпаторийского горсовета тов. Резник обратился в прокуратуру Крымской АССР с жалобой на директора конторы Заготзерно Сорокина, который всячески его преследует и травит.

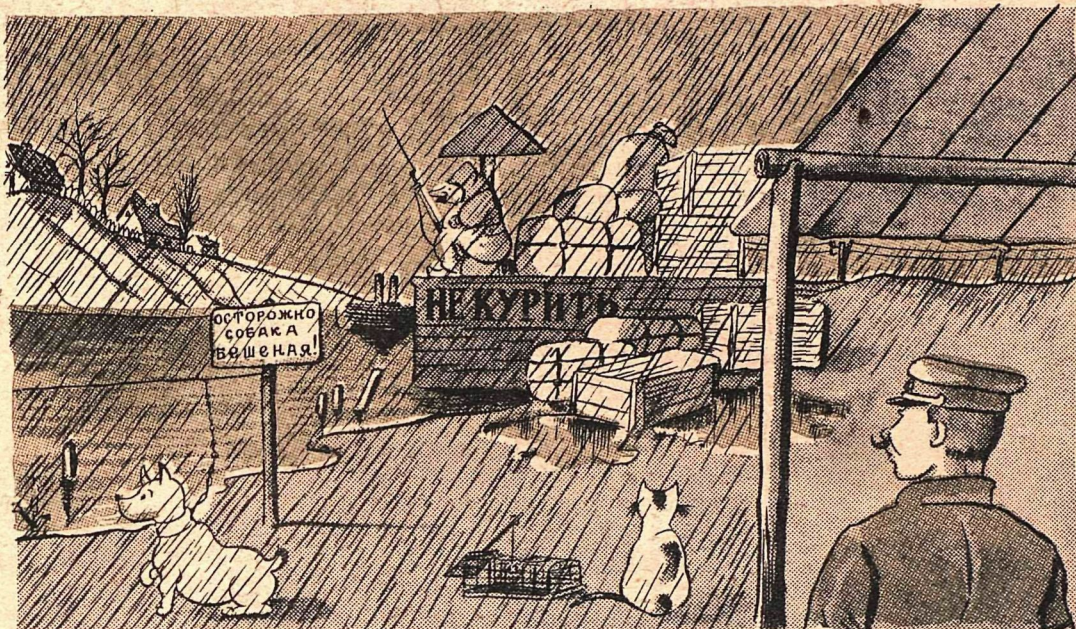
Не прошло и двух месяцев, как жалобщик получил ответ:

«Гр-ну Резнику. Гор. Евпатория.

Сообщаем, что по Вашей жалобе произведена проверка, и оснований к привлечению к уг. ответственности Резника не имеется.

Пом. прокурора Крым. АССР КАША».

Тов. Резник несколько раз перечитывал письмо и не верил глазам своим: он никогда не подавал жалобы... на самого себя! Вот так кашу заварил тов. Каша! Придется тов. Каше эту кашу самому расхлебывать.

— Кажется, все меры приняты... А почему-то говорят, что я не берегу грузы.

О тишине как таковой

О ШУМЕ писали и говорили много. На шумели по поводу шума, право, достаточно. Мы знаем теперь, как шум автомобильных и паровозных гудков влияет на удой коров; как шум отражается на психике грудных детей; как шум обратно пропорционален температуре воздуха и т. д. и т. п. И ученые и практики пришли к единодушному заключению: шум вреден. А из этого, в свою очередь, вывели, что тишина, как антипод шуму, полезна. Вывод, конечно, поспешный и необоснованный.

Разная бывает тишина. Научно установлено, что существуют, например, и такие два вида тишины: а) тишина перед грозой и б) тишина после грозы. Но случается и так, что даже опытному человеку трудно разобраться, с какой тишиной он имеет дело. Тогда возникает третий вид тишины — передпослегрозовый или послепредгрозовый...

Попробуйте, например, разобраться в тишине, царящей на стогнах города Махач-Кала. С одной стороны — тишина там явно послегрозовая. С другой...

Тихо в Махач-Кала... Если вы ненароком заглянете в Наркомат юстиции или в Наркомат социального обеспечения Дагестана, вы сами убедитесь: и тут и там тише чем в крематории во время мертвого часа. Тихо в Махач-Кала... Настолько тихо, что уши посетителей краснеют, стыдясь вынужденного своего безделья.

А еще недавно здесь неистовствовала гроза. Она началась в тот день, когда в махачкалинской гостинице «ОТЕЛЬ» остановился Яков Максимович Ивашковский, отрекомендовавшийся представителем одной из центральных газет. Точнее — гроза началась спустя несколько дней, когда Ивашковский покинул гостиницу и на вокзале с ним стряслась беда: у него украли чемодан с коверкотовыми костюмами и отрезами.

Сотрудник железнодорожной милиции пытался доказать, что самолично видел, будто у Ивашковского никаких вещей не было, что он попросту симулирует кражу. Поток яростных ругательств Ивашковский отвел эти гнусные подозрения. «Как! Ему — представителю центральной печати — не доверяют?! Прекрасно! Очевидно, милиция тут заодно с преступниками. Ну, не на такого напали! Ивашковский покажет им, где раки зимуют!» Чтобы не быть голословным, Ивашковский заявил, что подозревает в краже инженера треста «Дагрыбвода» — Павла Ивановича Сосиновича.

И, действительно, у инженера Сосиновича был обнаружен пропавший чемодан. Ценных вещей в нем не оказалось. Ивашковский стал кричать, что это только подтверждает его обвинения. И вообще, по мнению Ивашковского, инженер Сосинович — личность, не внушающая никакого доверия. Припертый к стене неопровержимыми доводами Ивашковского, Сосинович чистосердечно признался, что он имел неосторожность... приобрести этот чемодан... у самого Ивашковского.

И тут в первый раз забушевала гроза. Инженеру Сосиновичу не поверили. Он был привлечен к ответственности по 168-й статье, и его заключили под стражу.

Кража чемодана и все связанные с ней перипетии подорвали и без того хрупкое здоровье Ивашковского. С глубокой психической травмой Ивашковский уехал в больницу. 16 дней заботливого ухода, усиленного диетического питания поставили его на ноги. Ивашковский вернулся обратно в гостиницу «ОТЕЛЬ». Как на зло, свободных номеров не оказалось. И опять над городом сгустились грозовые тучи, засверкали дальние зарницы.

До чего дошла наглость зазнавшегося директора гостиницы, трудно себе представить! В то время как в гостинице спокойно проживали какие-то неизвестные беспартийные граждане, ему — Ивашковскому, заслуженному члену партии, сыну казненного красного партизана — отказали в комнате! Нет, он этого так не оставит! Немедленно выселить из гостиницы беспартийных!.. Он заставит директора подчиниться!..

И — заставил. Народный судья 2-го участка города Махач-Кала Забиров и заведующий секретариатом Верховного суда Дагестана Селянин категорически предложили директору гостиницы предоставить Ивашковскому комнату вот сейчас, сию же минуту сразу!

Но тучи сгустились все больше. Опять началась гроза! И — самая жестокая!

Ивашковский доказал-таки директору гостиницы, с кем тот имеет дело! Ответственные работники горсовета, Наркомзема, Верховного Совета и Совнаркома Дагестана чуть ли не ежедневно проявляли трогательную заботливость об Ивашковском. Его перевели в лучший номер гостиницы. Его поили и кормили. С Ивашковского было воспрещено взимать какую бы то ни было плату. Больше того: заместитель наркома социального обеспечения Зуев распорядился оказать Ивашковскому денежную помощь. Заместитель прокурора Дагеста-

на Литовский, в свою очередь, наложил арест на заработную плату инженера Сосиновича, чтобы обеспечить Ивашковскому компенсацию за пропавшие вещи. Нарком юстиции Хашаев вызвал судью 2-го участка Забиров и предложил немедленно вынести судебный приказ — взыскать с Сосиновича, Павла Ивановича, 1486 рублей и вручить их Ивашковскому.

Забиров поспешил реализовать указания своего высокого начальства: Сосинович был приговорен к 6 месяцам принудительных работ и к уплате 1468 рублей в пользу Ивашковского.

Но вот гроза прошла. Быстро самоликвидировались последние тучки рассеянной бури. Снова засияло солнце. Умиротворенная природа выглядела, как новорожденный после первой ванны.

И тут, к глубокому прискорбию ответственных работников Махач-Кала, обнаружилось, что Ивашковский — никакой не представитель печати, никакой не сын красного партизана, а скорее — сын крупного кулака. Обнаружилось и то, что Ивашковский занимался подделкой облигаций, скрылся от ареста, по подложным документам поступил на работу в киевскую газету «Коммунист», совершил там несколько краж и снова скрылся. Потом Ивашковский работал кассиром в Ленинграде, где присвоил казенные деньги. Скрывшись из Ленинграда, он служил кассиром во Всесоюзной Племзаготконторе Наркомзема, опять-таки получил в банке 13 тысяч рублей и, захватив кстати уже и казенный фотоаппарат, скрылся в неизвестном направлении. Его видели на базарах Харькова, Ростова, Киева, Грозного. Он играл на номерных палочках, играл в карты с неизменным успехом. Наконец прибыл он в гостеприимный град Махач-Кала, где: а) симулировал кражу чемодана, б) победил в неравной борьбе директора гостиницы и в) обвел вокруг пальца местных ответственных... Впрочем, об этом читатель уже знает.

Нигде, ни в одном городе никто не спрашивал у Ивашковского документов. Всюду верили на слово!..

Теперь вам ясно, почему так тихо в Махач-Кала, почему там все словно воды в рот набрали. Неясно только, какая тишина в Махач-Кала — послегрозовая или...

С одной стороны, тишина там явно послегрозовая. С другой...

Быть грозе в Махач-Кала!..

Е. ВЕСЕНИН

Бумаги на подпись

РАЗГОВАРИВАТЬ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Начальник жилищно-коммунального управления завода имени Сталина в Перми Корчиков подписал и вывесил объявление:

«Объявления»

Жилищное Коммунальное управление ставит всех в известность рабочих и служащих работающих на заводе имени Сталина в том, что с 1 августа поквартирным способом всякие разговоры, в конторе ЖКУ прикрываются. Все лица нуждающиеся в жилье, подают заявления с

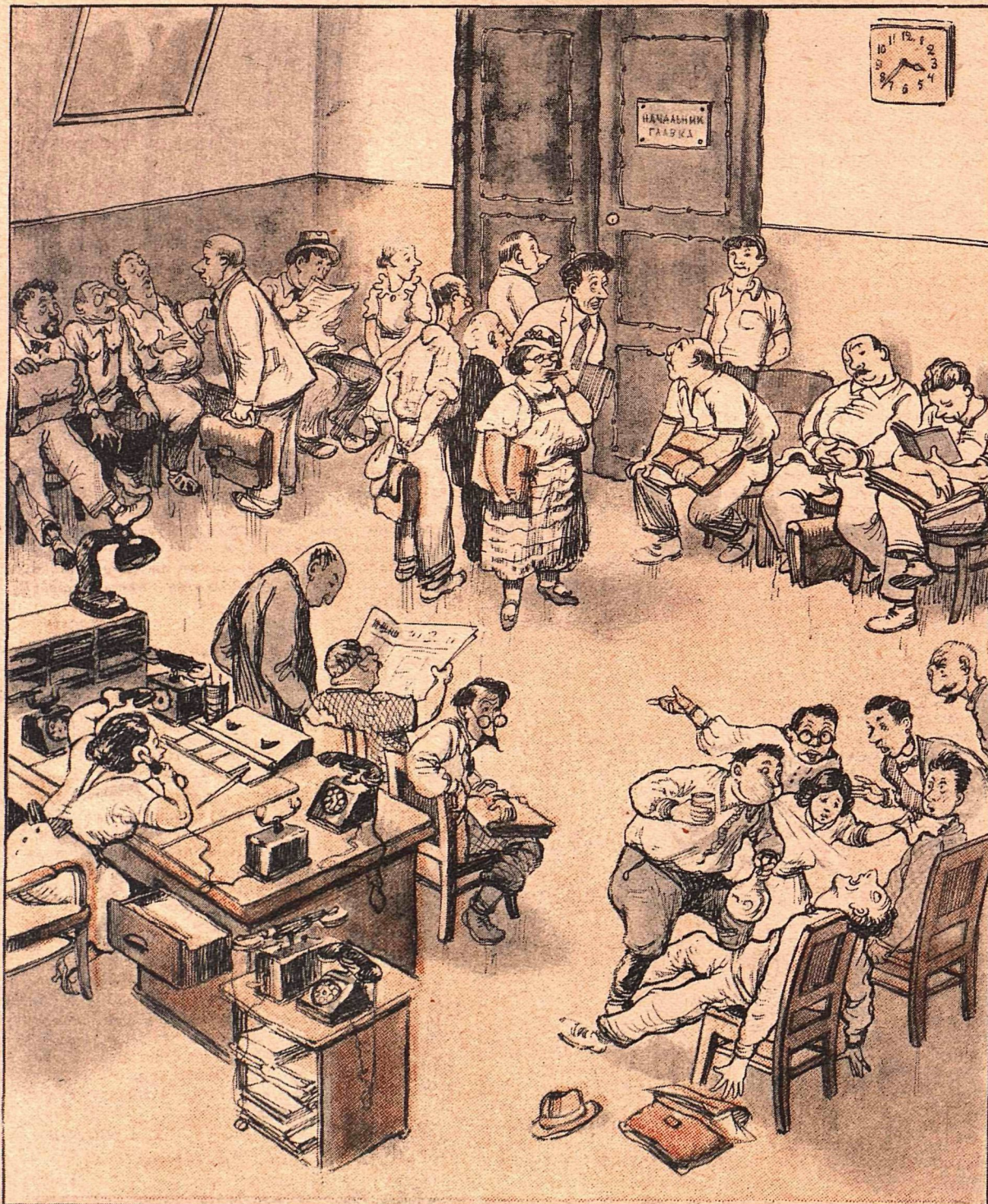
О чудодейственной силе бумаги авторитетно высказал свое мнение еще гоголевский судья Амос Федорович Ляпкин-Тяпкин. Он утверждал, что ежели кто и зайдет к нему в уездный суд и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад.

— Я вот уже пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как углублюсь иной раз в докладную записку — а! — только рукой махну. Сам Соломон не разрешит, что в ней правда и что неправда.

Крокодил, к сожалению, располагает такой богатой коллекцией документов, какие и не снились Амосу Федоровичу, причем приводимые ниже документы подлинные, не выдуманные.

НА ПРИЕМЕ

Рис. М. Храповского

— Что случилось с этим гражданином?
— Не выдержал приемного испытания.

БОЛВАНКА

Начальник технического контроля Днепропетровских судоремонтных мастерских Манин — не бюрократ. Даже наоборот. Наряды на работу у него не задерживаются. Он подписывает их с такой молниеносной быстротой, что не успевает сам прочесть то, что подписывает.

И подшутили рабочие над Маниным. И подписал Манин, не глядя, такой наряд:

«Изготовить из глухой стальной болванки Манина. 5 разряд. 2 часа. Манин».

ИЩИТЕ ХУЛИГАНОВ

Честь и хвала ответственному дежурному городской милиции в Николаевске на Амуре Густюку. Он отлично сознает всю важность решительной борьбы с хулиганством и стращит директору рыбозавода «Чнырах» телефонограмму: «Предлагаю немедленно представить имеющихся хулиганов на рыбзаводе «Чнырах» в районное отделение милиции гор. Николаева на Амуре».

Тон телефонограммы категорический и безоговорочный. Но кое-чего Густюк не предусмотрел. От завода до города 18 километров. Как прикажете «Представить имеющихся хулиганов»? А главное, о каких именно хулиганах идет речь? Неужели Густюк полагает, что хулиганы на этом заводе водятся в таком же изобилии, как и рыба?!

КОГДА АННИН ВОЗМУЩАЕТСЯ

Секретарь новочихинского райкома комсомола (Алтайский край) Аннин отправил лично секретарю первичной комсомольской организации Литвинову грозное послание:

«На неоднократные требования со стороны РК ВЛКСМ о представлении характеристик. С вашей стороны проявляется недисциплинированность, чем самым возмущаете. С получением сего в 2-х дневный срок срочно шлите характеристики на следующих товарищей. На Литвинова А...»

А. Литвинов в недоумении: как это он о себе самом представит характеристику суровому Аннину?.. Вот наоборот было бы легче, потому что Аннин своим посланием дал сам себе исчерпывающую характеристику.

Особый Отдел

НОВОЕ В СТИХОСЛОЖЕНИИ

А. С. Пушкин сказал про Евгения Онегина:

«Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить».

Это, конечно, со стороны Евгения Онегина было нехорошо. Но он не был профессором литературы. А вот некто Н. К. Семенов, хотя псалмиста его находят на онегинском уровне, тем не менее является и. о. профессора литературы Всесоюзного института кинематографии в Москве. 25 сентября сей ученый муж сумел уложить в одну лекцию ряд замечательных откровений, вконец изменяющих веками сложившиеся взгляды на поэтику.

До сих пор мы считали, что «Евгений Онегин» написан ямбом. А «профессор» Семенов утверждает:

— Примером хорея могут служить стихи: «Мой дядя самых честных правил».

В качестве примера ямба тов. Семенов приводит стихи: «Мчатся тучи, выютя тучи...», которые неосмотрительный Пушкин считал написанными хореем.

— Неплохой ямб, — продолжает тов. Семенов, — мы видим также в стихах: «Назови мне такую обитель».

Этот вид «ямба» до сих пор почему-то назывался анапестом. Но Семенову все нипочем. О своих упражнениях в области стихосложения Н. К. Семенов откровенно говорит:

— По правде сказать, дело это очень мутное, но, к сожалению, им приходится заниматься.

К чему же сожалению принужден Семенов заниматься версификацией?

Ясно, это обстоятельство достойно сожаления всех его учеников. И как же не пожалеть о том, что тебе вместо науки подносят в чистом виде галиматью!

ПТИЧИЙ ЯЗЫК

«...Ласточки ободренные солнечным светилем, кружатся над проводами, ютятся сидеть(?) на солнечном свете. Воробьи летают и подсаживают свою радость и веселье громким чириканьем, а солнце как-будто смеется и хочет еще больше принести радости».

Выше — в точности, с полным соблюдением особенностей стиля и орфографии, — воспроизведен второй абзац из передовой статьи «Молодежь идет в РККА», помещенной в газете «Знамя правды» — органе Упоровского РК ВКП(б) и райисполкома Омской области.

Легко, конечно, догадаться, над чем смеется солнце и чем вызвано безграничное воробьиное веселье: и солнце и воробьи издеваются над врид. редактора С. Моревым, который сдает в набор безграмотную белиберду.

РАЙОННЫЙ ЗАКОНОТВОРЕЦ

На всей территории Советского Союза действует закон от 7 августа, карающий за расхищение социалистической собственности. Во всем СССР полагают, что члены ВКП(б) должны быть передовыми гражданами во всех областях и подавать пример беспартийным. Но вот в Шпикуловском районе, Тамбовской области, нашелся местный законодатель, который на территории района желает утвердить собственные обычаи и законы. Не скроем, что мы имеем в виду временно исполняющего обязанности начальника Шпикуловского районного отделения милиции сержанта милиции Красикова. Это именно он послал в местную газету «Большевик» бумажку такого содержания:

«На Вашу заметку от 27/II—39 г. растащивка кормов и хлеба. Следствием установлено, что гр-ном Конновым Иван Федоров. похищено гороху 23 кг. А поэтому принимая во внимание, что гр-н Коннов И. Ф. является кандидатом в члены ВКП(б) делопроизводством прекращено».

Были когда-то популярные злободневные куплеты с припевом: «А вот у нас наоборот». Очевидно, Красиков поступает согласно этому припеву.

Не пора ли, однако, вернуть Шпикуловский район в смысле законности к нормам, действующим на территории всего остального Союза?

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Недавно Наркомпрос и Воронежский облОНО командировали меня в учительский институт на историческое отделение. Это соответствовало моим желаниям. Но директор института тов. Митрофанов зачислил меня почему-то на географический факультет. Я попросил объяснений у зав. облОНО тов. Солнцевой.

— Он на меня писал в Наркомпрос, — сообщил по телефону тов. Митрофанов. — Вот я ему и подсудбил факультетик, которого он не хочет.

А мне после этого разговора директор института сказал:

— Не будешь ходить на геофак, — исключу тебя как прогульщика.

Не кажется ли тебе, дорогой Крокодил, что к моим злоключениям вполне применимо выражение: «Вот так история с географией?»...

И. ХАРИТОНОВ,
учитель.

г. Воронеж.

Дорогой Крокодил!

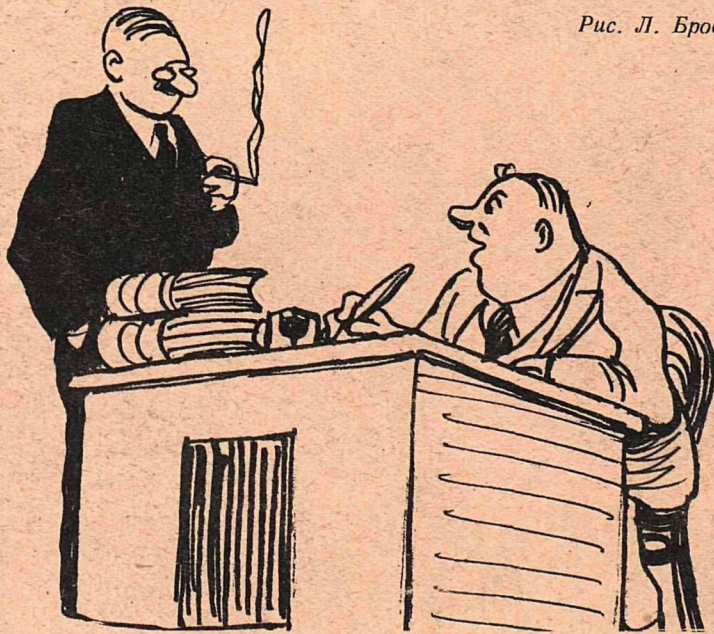
Есть на Украине такой завод, который называет себя Дергачевским заводом пчеловодного инвентаря. На самом деле то, что выпускает этот завод, может отбить всякую охоту заниматься пчеловодством. Наиболее оригинальными достижениями Дергачевского завода являются следующие:

1) Дымарь — прибор для окулирования пчел. Сконструирован заводом из папиросной бумаги, носящей громкое название жести. Зато мех сделан чересчур прочно из мохнатой шкуры какого-то допотопного зверя. Появление этого меха в улье пчелы считают личным оскорблением и сотнями гибнут в

неравной борьбе. Иногда, впрочем, мех делается из толстого прорезиненного брезента, и тогда этой «машине» может пользоваться лишь человек с мускулами Амбарцумяна.

2) Пчеловодная сетка для предохранения лица от укусов пчел. Завод сделал ее в виде «Забрала

Рис. Л. Бродаты

— Хочу рассказать тебе о своих похождениях. Когда можно застать тебя дома?

— Рассказывай здесь. После службы я очень занят.

Ричарда Львиного Сердца». Она годится для фехтования на эспадронах. Для пчеловодства непригодна.

3) «Удача самоубийцы», или нож для разрезания сотов. Им нельзя ни зарезаться, ни что-либо разрезать.

Не собирается ли Дергачевский завод втихомолку ликвидировать пчеловодство?

И. КРЫСОВ,

инспектор-пчеловод Новосибирского сельскохозяйственного треста.

Дорогой Крокодил!

Очевидно, судья 4-го участка Буйского нарсуда тов. Цветков имел в своей практике немало дел о нарушении трудовой дисциплины, и, будучи не в силах противостоять потоворке: «Дурные примеры заразительны», — сам стал опаздывать в суд.

14 сентября я по вызову явился в суд в качестве свидетеля, но судья в этот день так и не дождался.

27 сентября, явившись в суд по вторичному вызову, я стал свидетелем опоздания судьи на час.

Тем не менее я готов и в третий раз явиться в суд, чтобы дать показания, но не в пользу судьи Цветкова.

А. СУВОРОВ

г. Буй, Ярославской обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 1032

Сдача текста и рисунков 9, X 1939 г.

Подписано к печати 20, X 1939 г.

Статформат 72 X 105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—16905. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3253. Тираж 275 000 экз.

0

45

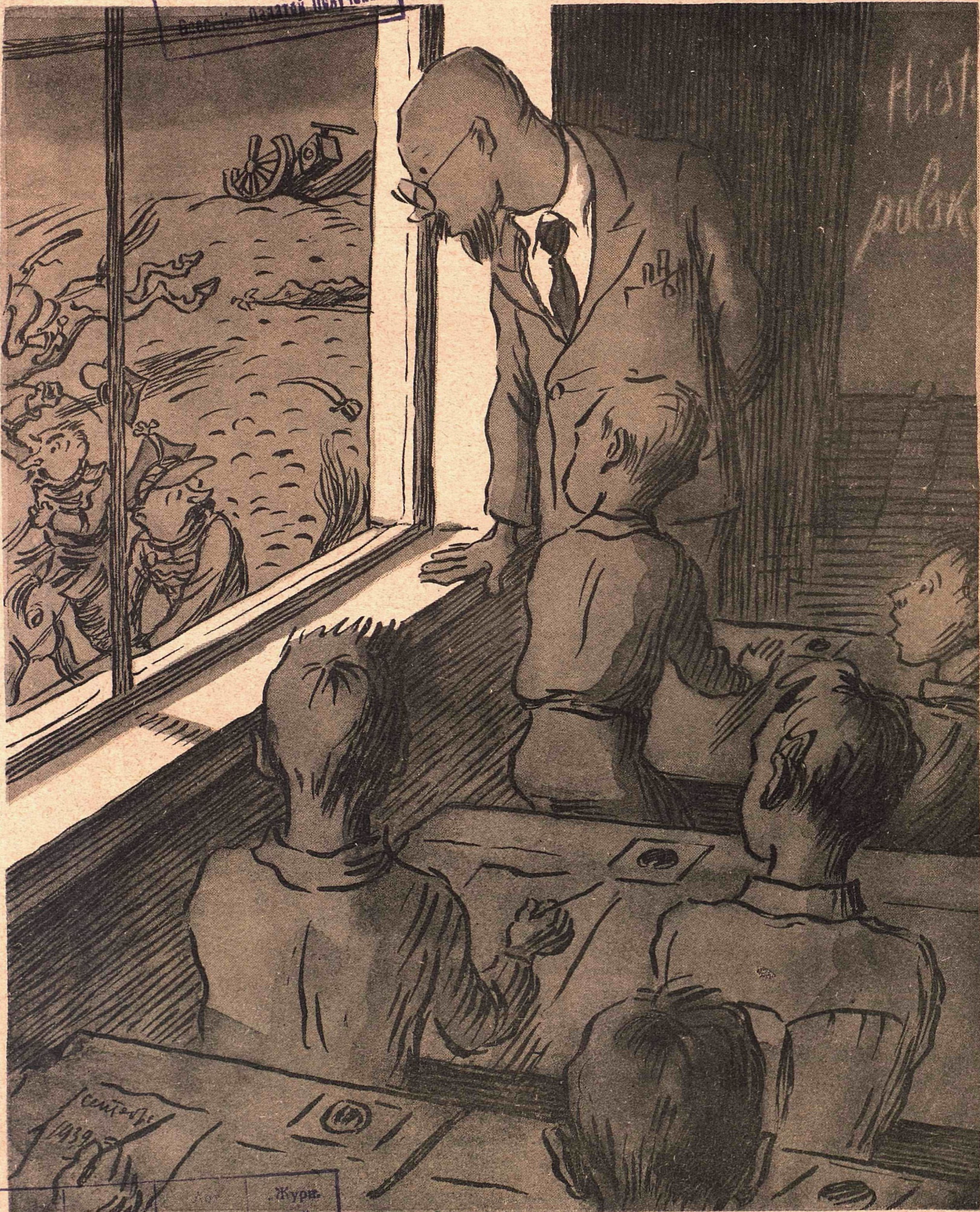
ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

25 ОКТ

НЕДОЛГО МУЗЫКА ГРЕМЕЛА

Рис. Н. Радлова

Всё это должно быть получено

Получ. в р.з.	26/3	Журн. лет
Сдан в архив	26/7 28/х 20х1	На этом дети, мы заканчиваем изучение истории польского государства.